

## УНИВЕРСИТЕТСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ РИМСКОГО ПРАВА И РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ПРАВОВАЯ СЕМЬЯ

Одной из принципиальных характерных черт континентальной юридической семьи выступает ее происхождение от римского частного права. В учебной и научной литературе «общим местом» стало утверждение о том, что в странах романо-германской правовой семьи произошла рецепция римского права. Вместе с тем крайне редко и по большей части фрагментарно рассматриваются вопросы, связанные с мыслительным, идейным основанием рецепции римского права, которые, будучи выявлены, смогли бы пролить свет на специфику юридического мышления континентальных юристов.

Университетская «рецепция» римского права, на наш взгляд, обязана своим существованием целому ряду методологических и идеологических оснований. Во-первых, рецепция римского права не сложилась без религиозного отношения глоссаторов и постглоссаторов к кодификации Юстиниана как к юридическому эталону, *ratio scripta*, который – по характеру своего первоисточника – не зависит от социокультурных изменений и который необходимо правильно истолковать и систематизировать, не отвлекаясь на крайне несовершенное и изменчивое «социальное право».

Во-вторых, «рецепция римского права» была бы невозможна без последовательно и единообразно применяемых в отношении римско-византийского юридического текста логических приемов («диалектический» метод или метод «схоластической логики»), позволявшими формировать преемственность в подходе университетских юристов. Именно строгая формально-логическая организация мышления способна формировать структуры, независимые от изменчивого социокультурного контекста, – ведь законы формальной логики, выведенные Аристотелем, остаются неизменными, и до сих пор являются неотъемлемой частью курса логики.

В-третьих, «рецепция» римского права обязана своим рождением строгом экзегетическому отношению к текстуальным формулировкам *Corpus Juris Civilis*, позволявшим сформировать устойчивые логико-языковые юридические конструкции, которые закреплялись и организовывали мышление университетских юристов, а в социальном плане – «цементировали» «живую» преемственность поколений, конституирующую любую культурную корпоративную традицию. Догматическое исследование права в романо-германской юридической традиции исторически сформировалось на основе найденного около 1080 г. текста Свода Юстиниана. Формирование профессионального сословия юристов и специального юридического инструментария имело своей необходимой предпосылкой юридический текст, послуживший тем первичным исследовательским материалом, на основе которого сформировались школы глоссаторов XII–XIII вв., постглоссаторов XIV–XV вв., без которых невозможно представить юридическую университетскую науку романо-германской правовой семьи.

Создавая особую знаковую реальность, юридический текст выступает необходимой предпосылкой объективации права, при которой юридическая реальность не выступает тождественной социальной действительности, тем самым способствуя восприятию права как исходящего из идеи долженствования нормативного социального регулятора. В любом юридическом тексте смысл не дан

«наглядно», непосредственно, что требует разработки техник интерпретации, в процессе которой формируются и «оттачиваются» логико-языковые конструкции, становящиеся основой понятийно-категориального аппарата юридической науки и практики, «визитной карточкой» юридического сообщества, указывающей на самостоятельный статус юриспруденции. Юридический текст выступает тем первичным материалом, на основе систематизации которого при помощи приемов и операций формальной логики в юридическом сообществе формируется догматический метод, гарантирующий предметное единство и устойчивую преемственность развития юриспруденции, способность противостоять манипуляциям со стороны религиозных, политических и иных идеологических форм. Более того, юридический текст, в сравнении с устными традициями социального регулирования, способен гораздо более точно «транслировать» нормативное содержание права от одного поколения юристов к другому (формальная определенность права), формируя многовековые корпоративные традиции, выступающие, в частности, критерием развитости профессиональной правовой культуры.

«Университетская рецепция» римского права сформировала специфический тип юридического мышления в романо-германской правовой семье. Превалирование дедуктивных заключений среди логических операций в мышлении юристов континентальной семьи имеет под собой культурные основания, укорененные в догматической юриспруденции. Дедуктивная ориентация континентального юридического мышления своей необходимой предпосылкой имеет формирование представления, ставящего абстракцию выше конкретных явлений. Данное представление сформировалось в континентальном юридическом мышлении в период господства схоластического мировоззрения, для которого высшей степенью действительности обладал Бог – самая абстрактная универсалия. Дедуктивная «логическая схема», применяемая для юридических целей, основывается на презумпции истинности утверждений, используемых в качестве больших посылок силлогизма. Это значит, что для формирования дедуктивного типа юридического мышления профессиональное юридическое сообщество должно было отразить и сформулировать базовые юридические начала, которые пронизывают все «тело» права. Поиск общих принципов права, в свою очередь, должен иметь под собой идейно-ценностные, культурные основания, которые сформировались благодаря средневековой схоластике. Для господства дедукции необходимо, чтобы само содержание положительного права было представлено в виде абстрактных, обобщенных норм, охватывающих множество однотипных ситуаций, должны быть сформированы и общие принципы права, выступающие фундаментом дедуктивного юридического мышления.

Различие в типичных «логических схемах» мышления юристов разных семейств отражается и на целях доктринальной деятельности: если юристы континентальной Европы склонны стремиться к систематизации правового материала, то юристы общего права весьма скептически относятся к абстрактным юридическим понятиям. В связи с этим в современной компаративистике утвердилась позиция, согласно которой англо-американская судебная практика тщательнее и точнее подходит к исследованию фактических обстоятельств рассматриваемого дела.